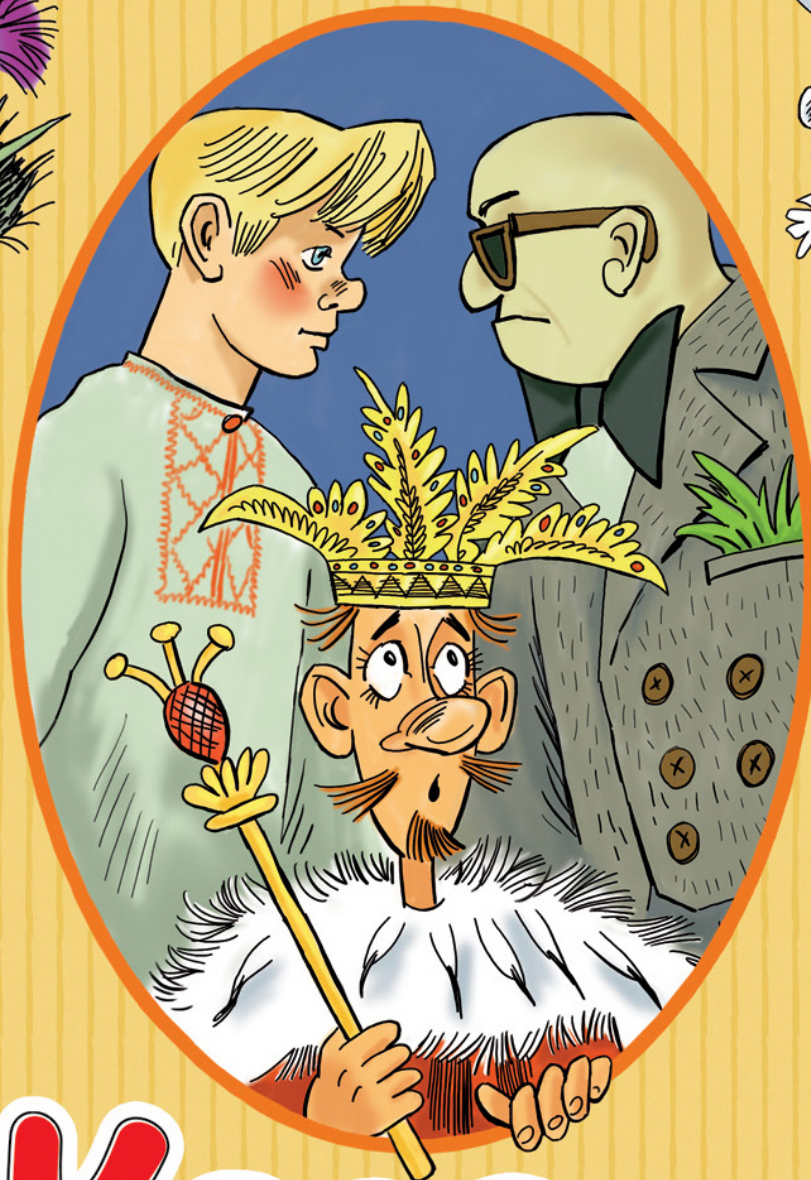
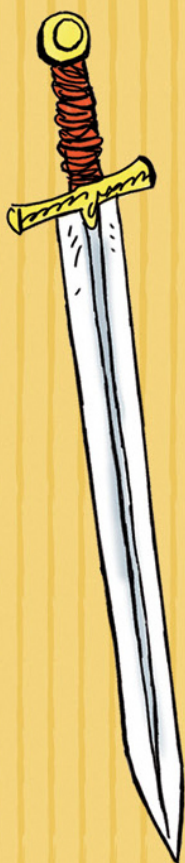

ВЕСЁЛЫЕ
ИСТОРИИ

Вадим Коростылёв

КОРОЛЬ
ШИФ-ПАФ,
или Сказка
про Ивана-Не-Великана

«МАСТЫН»

Весёлые истории

Вадим Коростылев

**Король Пиф-Паф, или Сказка
про Ивана-Не-Великана**

«Издательство АСТ»

1997, 1959

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Коростылев В. Н.

Король Пиф-Паф, или Сказка про Ивана-Не-Великана /
В. Н. Коростылев — «Издательство АСТ», 1997, 1959 — (Весёлые истории)

ISBN 978-5-17-108833-0

Вадим Коростылёв (1923–1997) – писатель, поэт, драматург, сценарист, автор знаменитых строк «И улыбка, без сомненья, вдруг коснётся ваших глаз...» из кинофильма «Карнавальная ночь». Это он придумал сказку про Вовку из Тридевятого царства и написал сценарий к одноимённому мультфильму, а также стал автором сценариев к детским советским фильмам «Айболит-66», «Король-Олень», «Тайна Снежной королевы», «Честное волшебное». В книгу вошли две сказки писателя: «Король Пиф-Паф, или Сказка про Ивана-Не-Великана» и «Кукла Надя и другие». Вадим Коростылёв – король каламбуров, на которых построены его сказки, поэтому его произведения такие задорные и весёлые. Они откроют читателю невиданный сказочный мир и покажут, что смелость, доброта и самоотверженность всегда побеждают злость и хитрость. Иллюстрации А. Шевченко. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108833-0

© Коростылев В. Н., 1997, 1959
© Издательство АСТ, 1997, 1959

Содержание

От автора. Вместо предисловия	7
Король Пиф-Паф, или Сказка про Ивана-Не-Великана	9
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вадим Николаевич Коростылёв Король Пиф-Паф, или Сказка про Ивана-Не-Великана

© Текст, Коростылёв, В.Н., насл., 2019

© Ил., Шевченко А.А., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Любимой внучке Марише Несмачной

Король Пиф-Паф, или Сказка про Ивана-Не-Великана

Однажды, ранним утром, когда едва выглянувшее солнце лишь начало пробивать косыми лучами лес, на глухую поляну в самой его чаще выбрался царь Горох. Отряхнув кафтан из листьев и трав, расправил усы, уселся на пень и заиграл в рожок. А лес, словно большой оркестр, тотчас стал вторить ему многими голосами. Царь Горох отнял от губ рожок, прислушался и торжественно объявил:

Я – царь Горох,
Лесной скоморох.
Небо – корона.
Пень – вроде трона.

Была ворона при троне,
Чтобы царства не проворонить.
Сидела, хвостом вертела,
Повертела и улетела...

А царство моё такое:
Не обведёшь рукою!
И рощи-то в нём, и птицы,
А главное – небылицы.

Такие уж Были-небыли,
Что и на свете не были.
А на самом-то деле были
Эти Небыли-были.

Про Чудовище из чащобы —
Всё мало ему, всё ещё бы! —
Про Ивана-не-великана,
Да про невесту Ивана...

А сказка идёт по росам —
Тук, тук, тук,
И вот она,
Милости просим,
Тут, как тут!

Не успел царь Горох закончить, как из-под его руки выскочил Чудовище. Чудовище, как Чудовище: брюки, пиджак, галстук бабочкой. В руке саквояж: переселяется. Только лицо — словно пруд, заросший тиной, — безликое лицо.

Огляделся Чудовище по сторонам, заметил под ногами хилый кустик и горестно всплеснул руками:

— Крапива-то, крапива как заглохла!

Сорвал кустик, вставил себе в петличку и погрозил кому-то:

— Ну, погодите у меня!

Тут луч солнца ударил ему в глаза. Отскочил он в сторону, выхватил из кармана огромные тёмные очки, закрыл ими пол-лица и кинулся в чащу. А лучи за ним, как будто поймать хотят. Шарахается Чудовище из стороны в сторону, на деревья натыкается, а они сцепились ветвями — не пускают.

- Эй, вы чего? – закричал Чудовище.
- Кто ты? – откликнулись деревья.
- Я – Чудовище! Да вы что, не знаете? Первый раз в сказке, что ли? – затрясся Чудовище от возмущения.
- Замерли деревья, пригляделись:
- Что-то не похоже.
- А я теперь хитрый, – заявил Чудовище и запел:

Появлюсь я – все окрест
Говорят: да он не съест!
Если надо – спину гну,
Надо – я высокий,
И из всех кругом тяну
Со-о-оки!

Открываюсь я не вдруг,
Говорю любому: друг!
Если надо – спину гну,
Надо – я высокий
И из всех кругом тяну
Со-о-оки!

А попробуй, удержи,
А попробуй, докажи!
Если надо – спину гну,
Надо – я высокий,
И из всех кругом тяну
Со-о-оки!

- Уходи из нашей сказки! – замахали деревья ветвями.

– Да как вы смее? – затопал ногами Чудовище. – Да я... я из вас души вытряхну! Всё равно расступитесь!

И Чудовище схватил стволы тех деревьев, что были поближе и так их потряхнул, что из них в самом деле вывалились... души.

– Вы кто такие? – изумился Чудовище.

– Мы Души деревьев, ты нас вытряхнул! – объявила первая Душа. – Я – Душа вот этого старого Дуба, а это – Душа Ивы и Берёзы. Не плачь, Душа Ивы!

– Я – плакучая, я не могу не плакать, – отозвалась Душа Ивы и, всхлипнув, добавила: – Особенно теперь.

– Берёзовых бы розог тебе! – накинулась Душа Берёзы на Чудовище.

– Ты сильный, ты натворишь у нас бед! – расстроилась Душа Дуба.

– Дуб, Дуб, а понял – с кем имеет дело. А ну-ка убирайтесь отсюда! – самодовольно расхохотался Чудовище.

– Но деревья без нас перестанут быть живыми! – хором воскликнули Души деревьев.

– Я не люблю когда деревья живые, – топнул ногой Чудовище. – Я люблю, когда деревья мёртвые! Нечего зря тянуть соки из земли. Вон, какая крапива у вас... – поправив в петлице сорванный кустик крапивы, возмутился Чудовище. – Разве это порядок?

– Чудовище! – разом выдохнули Души.

– Да, Чудовище! Каждому своё. Вон, остальные деревья – стоят, и ничего. Лес, как лес. А вы... тоже мне, герои нашлись!

– Каждому своё, – возразила Душа Дуба, – а лес... он и зашуметь может.

– Перекричу! – отмахнулся Чудовище. – А чем это так противно пахнет в лесу? – спросил он, втянув воздух носом.

– Это цветы, – улыбнулась сквозь слёзы Душа Ивы, – они распустились. Я, Плакучая Ива, всегда плачу от радости, когда цветы распускаются.

– Я вижу, вы все здесь распустились! – возмущению Чудовища не было предела. – Вон из моего леса! И не смей больше плакать от радости! Плакать надо от горя. Ну, в крайнем случае – от обиды. Вон!

– Это даже хорошо, что мы можем двигаться, – вздохнула Душа Дуба.

– Что значит «хорошо», что значит «хорошо»? Не должно быть для вас такого слова! Вам должно быть только «плохо»! – перебил её Чудовище.

– Плохо теперь стоять без дела, – возразила ему Душа Дуба. – А мы понесём плач Ивы далеко-далеко, чтобы и люди, и птицы, и цветы знали: Чудовище пришло в сказку!

– Чем дальше, тем лучше! – передразнил её Чудовище.

Тут Душа Ивы утёрла глаза зелёным листочком и улыбнулась: «А, действительно, зачем плакать? У меня высохли слёзы. Теперь я заплачу только от радости, когда ты лопнешь от злости!» – И, взмахнув руками-ветками, закружилась вокруг Чудовища, напевая:

– Над рекою Ива
Грустила,
Распускала косы
Густые.

Жаловалась вниз
Отраженью:
Сколько лет стоим
Без движенья!

Подпевая, вслед за ней поплыли в хороводе Душа Дуба и Душа Берёзы.

– Проплывали понизу
Гусли,
Величали Ивушку
Грустной.

Проплывали поверху
Тучи,
Величали Иву
Плакучей...

С окрестных деревьев понеслись тревожные трели соловьев. Голос Ивы стал ещё звонче:

– А теперь пойду
По дубравам,
Хочешь – прямо,
Хочешь – направо.
Нету ни дверей,

Ни порога,
Мне теперь повсюду
Дорога...

От такой дерзости Чудовище даже оцепенел. Не знает, что и сказать! А Души деревьев продолжали кружиться и петь:

– Соловьёв возьму
Я на ветви,
Пусть расскажут людям
И ветру.

Что леса Чудовище
Душит,
Что пора спасать
Наши Души!

Закончив песню, Души деревьев плюнули в сторону Чудовища и удалились.

А из-под земли стали выбиваться мухоморы и чертополохи. Все снаряженные по-походному – с заплечными мешками, в шляпах. Только у мухоморов мешки – красные, в белую крапинку, а у чертополохов – из продолговатых чертополошых листьев. И там где они выбивались, у окрестных деревьев тотчас опускались ветви и вяли листья.

Потом распахнулся зелёный куст, и на поляну выпорхнула Злючка-Колючка – модная дама в зелёных туфельках на высоких колючках, в зелёном плаще и перчатках с крагами на колючках, с пучком из колючек на голове и с веером из длинных колючек в руках.

– Кавалергады! – оглядев своё войско, восторженно воскликнул Чудовище. – Как есть, кавалергады! – И простерши руку, торжественно произнес:

– Всё кругом переиначу,
Тишиной назначу гром,
Мухомора я назначу
При себе боровиком...

В ответ на эту речь вверх взлетели красные в белую крапинку шляпы, и мухоморы, все как один, склонились в благодарственном поклоне. Чудовище ещё в больший раж вошёл:

– Пусть крапивные гуляют,
Пусть крапивные поют,
Все поляны заселяют
И земные соки пьют!

Хороши лишь те, что плохи,
Обещаю я всерьёз,
Что при мне чертополохи
Расцветут пышнее роз!

При этих словах чертополохи упали на колени...

– А колючку, не иначе,

Как берёзой назовём.
Это значит, я назначил!
Я – гуляю! Мы живём!

Прижав руки к сердцу, Злючка-Колючка присела в реверансе, потом послала Чудовищу воздушный поцелуй и восторженно закричала:

– Чудовищно!

– Назначаю тебя своей притворной дамой! – продолжал распоряжаться Чудовище. – Эй, Дикий Хмель!.. Или нет в лесу такого?

– Как не быть, как не быть! – выскочил из чащи Хмель, на ходу застегивая ливрейный фрак с выющимися аксельбантами. – С приездом, Ваша Немилость! Все ждали, когда же к нам пожалуете, не обойдёте. Дождались!

– Что ж не выёшься тогда возле меня? – усмехнулся Чудовище.

– А вот и выюсь, а вот и выюсь! – заюлил Хмель и поднёс ему, непонятно как появившуюся в его руках, желудёвую кружку. – Прошу, стопочка наилучшей белены. Особой!

Его Немилость лихо опрокинул кружку и крякнул от удовольствия:

– Повторить!

Тут откуда ни возьмись выскочила на поляну Девка-Бузина в фартуке из лопуха. В ушах серыги из гроздьев бузинных ягод, острые листики на голове в бигудях – видать враспloch застали, не успела прихорошиться. В руках у неё была вторая желудёвая кружечка.

Чудовище кружку взял и Хмелю поднёс. Но тот головой замотал, стал отказываться.

– Не потребляю-с! На молочной диете-с! Только для вас, Ваша Немилость...

– Ты же Хмель! – удивился Чудовище.

Хмель выюном прошёлся по поляне, взмахнул рукой – и среди деревьев вспыхнула неоновым светом вывеска: ТАВЕРНА «ЛЕСНАЯ МАЛИНА». Чудовище обрадовался, ногами затопал и закричал:

– Гуляй, крапивное семя! Заводи пир горой, дым столбом, дым коромыслом! А некрапивные пусть плачут! Почему-то мне приятно, когда плачут! Почему бы это, а?

Злючка-Колючка, влюблённо глядя на него, только руками всплеснула:

– Вы же Чудовище!

– Вот! – назидательно поднял он палец и задумчиво огляделся по сторонам. – Надо разведать, нет ли поблизости какого царства-королевства? А то кого обижать будем?..

При этих словах царь Горох, который всё это время на пеньке сидел, встрепенулся, с пенька соскочил и быстренько улизнул с поляны. Он побежал в соседнее царство-королевство, что расположилось сразу за лесом.

Там же ни о чём знать не знали, слухом не слыхивали, к завтраку готовились. Прямо перед дворцом, с витыми башенками и шпилями набекрень, накрыли огромный стол, заставили его стеклянными сулеями, заморскими высокими бокалами, графинами и кувшинами с разноцветными соками. За стол уже уселся царь-прецарь, король-прекороль, граф-преграф, барон-пребарон всея Сказки Пиф-Паф. Сам мёлок и худ, едва голова над столом торчит. Рядом застыла Нянюшка-мамка-кухарка-повариха. Сигнала к завтраку ждут. Вышли из дворца Часы Золотые Усы, на пьедестал взгромоздились, бить начали. Пиф-Паф с Нянюшкой пальцы загибают, считают. Часы Золотые Усы закончили бой, с пьедестала соскочили и, забрав его с собой, ушли. А царь- прецарь, король-прекороль и прочее радостно объявил:

– Ну вот! Раз Часы Золотые Усы возвестили царский завтрак, так тому и быть.

Нянюшка-мамка-кухарка-повариха засуетилась, стала Пиф-Пафа потчевать:

– Пей, батюшка, соки,
Будешь высокий!..

От сока морковного
Прибавится кровушки.

От сока капустного
Прибудет в головушке...

Пиф-Паф тотчас обиделся и отодвинул бокал с капустным соком:

– Это что ж, кочан вместо головы?

Но Нянюшка-мамка не растерялась:

– Капуста кудрявая,
В серёдке извилины!
Пей, батюшка, соки,
Питайся усиленно.

От сока черничного —
Чёрные бровушки,
От земляничного
Сладкое словушко.

Ну, а для духу
Царского, прочного,
Выпей-ка чарку
Сока чесночного!

Хватил царь-прецарь сока чесночного, да бегом к одному из дворцовых углов, на котором обозначились две зарубки: царского нынешнего росту, и, видимо, росту для Пиф-Пафа идеального. Примерился, но выше низшей зарубки не оказался.

– Вот! Соки пью, а росту не прибавляется. «Пей, батюшка, соки, будешь высокий!» – передразнил он Нянюшку-мамку. – Сколько лет меряюсь со своей меркой, а всё никак не перерасту! Мало меня! Нету меня почти что вовсе! Количества всё никак не наберу. Капуста, штоль, паршивая?

Подбежал к столу, схватил табуретку, да так грохнул её об пол, что та разлетелась на кусочки.

– Ох, силушки-то в тебе сколько! – восхитилась Нянюшка-мамка.

– «Силушки, силушки»!.. А росту? Я – царь-прецарь, король-прекороль, граф-преграф, барон-пребарон всея сказки, а в зеркало поглядишься... тьфу! Четвертинка! При таком количестве титулов – нет во мне самом никакого количества!

– А ты, батюшка, – стала утешать его Нянюшка-мамка – повели величать себя «Ваше Количество». Вот и всё. Как назовут, так и увидят. В слове-то сила, Ваше Количество! Гляньте-ка, каков у нас царь. А?.. Высок-то как!.. А широкоплеч! Не царь, сплошное количество!

– Ну, ладно, ладно... терпеть не могу этого! А что, действительно повыше стал, а? – подозрительно посмотрел на неё Пиф-Паф.

– Да уж как вырос в наших глазах! Уж как вырос! Что твоя мерка? Тьфу! Перерос ты свою мерочку, Ваше Количество! – заохала Нянюшка-мамка. – Да ведь кто в наших глазах вырос, тот в наших глазах так и останется.

– Ладно, ладно, верю, – успокоился царь-прецарь и потянулся к стакану с соком.

Но вдруг, одновременно качнувшись во всех сулеях, бокалах, стаканах, графинах и кувшинах, соки исчезли, словно кто-то снизу сделал большой глоток, а на царский двор с криками ворвался Министр:

– Чудовище! Чудовище пришёл в наше царство-королевство! Я сам видел!

Пиф-Паф вжался в кресло и зажмурил глаза:

– Где, где Чудовище? Ничего не вижу.

– Да глаза, глаза-то откройте, горе моё! – заломил руки Министр.

– Ну? Где? – открыл глаза Пиф-Паф.

– Да не здесь, не здесь! Там, в лесу, в самом тёмном месте, – испуганно оглянулся Министр.

– А ты зачем в лес ходил? Мог бы не ходить, ничего бы и не увидел. Сам виноват! – отрезал Пиф-Паф и потребовал: – Соку!

– Нету! Нету больше соку! – в отчаянии схватился за голову Министр. – Глаза-то пошире откройте!

Пиф-Паф задумчиво оглядел стол, но тотчас нашёлся:

– Ну, нет, вижу. Вели принести.

Вдруг треснула земля, и посреди двора образовалась большая расщелина.

– Вот! Вот! – почти обрадовался Министр. – Видите? Из самой земли они соки пьют!

– А ты чего радуешься? – накинулся на него царь-прецарь. – Чего же тут хорошего? Ты Министр Двора, а у тебя, вон, весь двор растрескался!

– Был! Был Министр Двора, а потом...

– Я тебя нанял Министром По Разным Обстоятельствам, – перебил его Пиф-Паф. – Затем назначил Министром Двора, но мы с тобой поссорились и я переназначил тебя Министром Вне Двора. Ты обиделся и ушёл. А куда ушёл? В лес ушёл, в кусты ушёл, а теперь...

– Но я же вернулся! Чтобы доложить вашему...

– «Количеству!» – подсказала Нянюшка-мамка.

– Что? Какому ещё «количеству»? – опешил Министр.

– Теперь Наше Величество величают Нашим Количеством, – гордо пояснила Нянюшка-мамка.

Министр только плечами пожал:

– Чтобы доложить Вашему... Количеству, что Чудовище пришёл в Сказку! Да вот, пожалуйста: двое из его свиты! – указал он на ввалившихся во двор сильно подвыпивших Чертополоха и Мухомора, которые, увлечённые беседой между собой, никого вокруг не замечали.

– Кавалер Чертополох, ты меня уважаешь? – споткнувшись, воскликнул Мухомор.

– Кавалер Мухомор, я тебя уважаю! – поддержал его Чертополох.

– А тттебе бе-белена не ударила в верхние листики? – не унимался Мухомор.

– Ещё как, отсохни у меня правая ветка! – пошатнулся Чертополох.

– Значит увввважаешь? – обнял его Мухомор.

– Кавалерград буду! – ударил себя в грудь Чертополох.

– Всё! – удовлетворенно облобызал Чертополоха Мухомор. – А ты сколько желудёвых кружек разбил?

– Десять! – подумав, торжественно объявил Чертополох.

– А я и того больше! Да ещё Хмелю на левый корень наступил, а у него на нём мозоль! Ох, и повеселились мы с тобой!

Качаясь и поддерживая друг друга, кавалеры двинулись к столу, громко горлая песню:

– Мы в «Лесной малине» были,
Пели песни, пили сок.
Пели? Пели! Пили? Пили!
Дрались? Дрались!
Всех побили!
А когда мы всех побили,
То пустились наутёк!

Нас в лесу таких лишь двое,
И любой из нас не плох!
Мы герои? Мы герои!
Мухомор! Чертополох!

Перечертополошили
Мы в лесу, конечно, всех!
Мы в «Малине» были? Были!
Пели? Пели! Пили? Пили!
Дрались? Дрались!
Всех побили!
Умохоморились! Эх!

Нас в лесу таких лишь двое,
И любой из нас не плох!
Мы герои? Мы герои!
Мухомор! Чертополох!

Наткнувшись на стол, они остановились и уставились на сидящего за ним Пиф-Пафа. Тот, поёрзав, достал из-за спины корону, нахлобучил её и с ужасом вылупил глаза на кавалеров.

– Этто что такое?.. Какой смешной человечек! Растёт корешками вверх. Интересно, откуда он тянет соки? – обратился Мухомор к Чертополоху, ткнув пальцем в корону.

– Должно быть отовсюду! – обвёл руками воздух Чертополох.

Мухомор пошатнулся в сторону Пиф-Пафа:

– Соперник?!

– Я – царь-прецарь, король-прекороль, граф-преграф, князь-прекнязь, барон-пребарон всея Сказки! – попытался сохранить важное выражение лица Пиф-Паф.

– Пойдём на кухню! – поманил его пальцем Мухомор.

– Я не пригоден для еды... – вжался в кресло царь-прецарь. – Разве не видно?

– Очень надо есть такую поганку! – брезгливо поморщился Мухомор. – Нас, нас теперь будут есть! Понял? Мы назначены белыми грибами! И всё! Хватит! Поглумились над нами! Палками шляпки сбивали! А?.. А каких-то сопливых маслят... – он даже задохнулся от обиды. – Всё! Мухомор а-ля боровик! Под майонезом! В соусе «сатэ»! – на лице Мухомора появилась блаженная улыбка. – У меня уже внутри всё заранее кипит. Пошли на кухню, посмотрим. Я в разведке, понял? Скоро всем мухомориным войском нагрянем... Хотя, ладно, тогда и посмотрим. Кастрюльки мыть! Сковородки чистить! Маринады готовить! Только сушиться не хочу, говорят щекотно... Ох, что-то меня размухоморило! Пошли, кавалер Чертополох!

Кавалеры, пошатываясь, удалились, а на царском дворе наступила гробовая тишина. Первым опомнился Министр.

– Ваше Количество! Только не теряйте присутствия духа!

– У меня нет Министра Присутствия Духа, – обречённо вздохнул Пиф-Паф.

– Конечно, вы же больше одного министра вообще не держите! – неосторожно брякнул Министр.

– Ты, ты будешь моим Министром Присутствия Духа! Только никогда, никогда не покидай меня! – вцепился в него Пиф-Паф.

Министр тоже вцепился в него, потому что за дворцом раздался свист, улюлюканье, топанье множества ног и загремела лихая песня:

– Вперёд, чертополохи,
Бродяги-мухоморы!
Дела людские плохи,
Мы всё заселим скоро.

О чём мечтали все вы
Сегодня совершится:
Мы вытопчем посевы
И проса, и пшеницы.

Тяни земные соки
Без страха и оглядок,

Из-под берёз высоких
И огородных грядок.

Настало наше время
И нету нам преграды.
Вперёд, лихое племя,
Вперёд, кавалергады!

– Ваше Количество! Мысль! – схватился Министр за голову.

– Ну? – отцепился от него Пиф-Паф.
– Полцарства тому, кто победит Чудовище!
– Почему же это сразу полцарства? – мгновенно набычился Пиф-Паф. – Одну осьмую и довольно!

Министр даже руки заломил от огорчения:

– Не спорьте, горе моё! Пол! Полцарства! И принцессу Пиф-Паф-Пифочку впридачу. Вот!

– Ка... какую Пиф-Паф-Пифочку? – обомлел от неожиданности царь. – Нет у меня никакой Пиф-Паф-Пифочки.

– Ну, да, нет. Что ж из этого? Главное пообещать, – нисколько не смутившись, заявил Министр.

Пиф-Паф что-то прикинул в уме и решительно замотал головой:

– С Пиф-Паф-Пифочкой полцарства много!

– Ваше Количество! – упал на колени Министр.

– Ладно, – вздохнул Пиф-Паф, – пусть разнесут весть. Да, но пока кто-нибудь найдётся, мы будем находиться в страхе перед Чудовищем?..

Тут откуда-то донёсся бой Часов. От раскатившегося звона царь-прецарь уши зажал, ногами затопал:

– Всё идут и идут, а нам час от часа не легче!

– Ваше Количество! Ещё одна мысль! Просто с ума можно сойти. Вот... – от волнения Министр даже задохнулся. – Надо остановить время. Надо разбить Часы Золотые Усы и тогда оно остановится. Всё останется, как сейчас, пока кто-нибудь не найдётся и не победит Чудовище.

– Так... – потёр от удовольствия руки Пиф-Паф. – А кто пойдёт разбивать Часы?

– Вы! Вы будете убивать время! – поклонился ему Министр.

– Ладно! – согласился Пиф-Паф. – Только первым пойдёшь ты. У них, знаешь, какая здоровенная гиря? Тебя они стукнут – тебе что. А я царь-прецарь, король-прекороль, мне больно будет. Пошли!

А тем временем за углом дворца Часы Золотые Усы, забравшись на пьедестал, беседовали с царём Горохом, лесным скоморохом.

– Да, время, самое время появится герою. Что же тянуть? – горячился царь Горох.

Золотые Часы неторопливо мизинчиком передвинули золотую минутную стрелку на лице-циферблате и поморщились:

– Это бес-тик-тактно напоминать времени о времени! Секунда в секунду! Минута в минуту! Сутки в сутки! Тик-так? Или тик-не-так?

– Тик-то оно так, да всё не так! – покачал головой царь Горох. – В царстве-королевстве Чудовище, а ты стоишь себе и в свой золотой ус не дуешь, только знай мизинчиком его подвигаешь. Крутани-ка свои усищи как следует, да и пробей время появиться герою.

От возмущения Часы Золотые Усы взмахнули увесистой гирькой:

– Ни за что! Мы никогда не спешим, мы никуда не спешим. Мы давно на пьедестале. Тик-так мы сказали, тик-так и будет. Тик-так-то!

– А поспешить-то придётся, – прислушался к шуму перед дворцом царь Горох. – Разбивать тебя бегут царь-король со своим министром.

– Меня? За что? Мы очень верные часы! – удивились Часы и подозрительно покосились на него. – А откуда ты знаешь?

– Слух-то у меня лесной, сейчас и ты узнаешь, – усмехнулся царь Горох. – Они время хотят остановить, чтобы пока всё осталось как есть. Не торопились, не торопились, а сами себе час пробили!

Тут и Золотые Усы услышали азартные крики Пиф-Пафа.

– Ты их под дых, в пружину, в пружину! Тогда оно вмиг остановится!

– Безумец! – заметались на пьедестале Часы. – Он же король!

– Да без царя в голове. Прыгай! – решительно дёрнул часы за ус царь Горох.

Часы Золотые Усы тяжело ухнули с пьедестала и, прихрамывая, бросились за Горохом в лес.

И вовремя. Как только они скрылись за кустами, прибежали Пиф-Паф с Министром.

– Сбежали! – уставился на пьедестал Его Количество. – Вперёд!

– А, может, они решили спрятаться во дворце? – засомневался Министр.

– Назад! – приказал Пиф-Паф. И они ринулись обратно во дворец.

А беглецы, облегчённо вздохнув, остановились.

– Сильно ушиблись? – посочувствовал Горох.

– Пустяки, – отмахнулись Часы, – мы – антиударные... Ик-ак! Ик-ак! Извини, это мы от возбуждения... Ты посмотри какой пульс?! Сто двадцать секунд в минуту! Тик-так может хватить и разрыв пружины. Подкрути, пожалуйста, там, сзади... Надо подзавестись!

– У тебя все винтики целы? – встревожился царь Горох.

– Ты что? – обиделись Часы. – Хочешь сказать, что у меня винтиков не хватает?

– Хочу сказать, что самое время вызвонить героя! – решительно заявил Горох.

– Ох, после такой встряски! – заохали Часы, но ударили.

Звон получился какой-то неуверенный, дребезжащий. Неудачный звон вышел. Не успел он умолкнуть, как перед ними появился некто длинный, тощий, в шляпе с пером, в камзоле с гербом, со шпажкой на боку...

– Этттто что такое? – уставился на тощего царь Горох.

– Герой, – без энтузиазма ответили Золотые Усы. – С приличной родословной.

– Тебя как звать? – обратился к тощему Горох.

– Принц Уа-Уа. Заморский, – дрожа коленками, отозвался тощий.

– Немедленно раззванивай его обратно! – решительно потребовал Горох.

Но принц стремительно дёрнул в сторону и скрылся. Царь Горох с досады даже сплюнул. Часы Золотые Усы примирительно тронули его за плечо:

- Ладно, кому время-то появиться? Ивану-царевичу или Ивану-великану?
- Ивану! – отрубил Горох. – Просто Ивану.
- Ладно, – пожал плечами Часы. – Только теперь уж и ты помогай своим рожком.

Царь Горох подул в рожок, Золотые Усы для вдохновения уставились в небо и гулко ударили один раз. Горох подхватил напевной короткой мелодией.

...Из земли показались ноги, обутые в лапти. Одна нога почёсывала другую...

Часы ударили второй раз. Горох снова поддержал рожком.

...На ноги крепко встало широкоплечее туловище...

Тут Золотые Усы замешкались. А Царь Горох заволновался:

– Ты что, ты что?.. Бей скорей!

– Не мешай работать! Для головы нужен особый звон. Да и ты постарайся, – спокойно ответили Часы и выдали самый мелодичный, самый раскатистый звон из трёх.

Царь Горох тоже не ударил в грязь лицом. Его рожок пропел самую мелодичную фразу из трёх.

И на плечах появилась весёлая, белозубая голова с копной соломенных волос... Она широко улыбалась.

– По здорову ли, Ваня? – участливо спросил царь Горох.

– Да руки есть, чтобы бить комаров, а коли руки есть – значит здоров! – весело ответил Иван.

– Да ты балагур! А богат ли? – не отставал Горох.

– Коров у меня – невидимо, стало быть их и не видели. Хорош табун, да ленивы кони: всю жизнь скачут, меня не догонят, – улыбнулся Иван.

– А где крыша твоя? – продолжал расспрашивать его Горох.

– А чем не солома? Где голова – там я и дома, – тряхнул соломенной шевелюрой Иван.

– А как невесту звать? – приставал Горох.

– А Дунька-Репка! Сидит в земле крепко, не до вечеру-темени, а до поры до времени, пока за косичку не выдерну, ни за что сама и не выйдет к нам!

Тут и царь Горох улыбнулся.

– С скромная, значит! Это хорошо. Прилично живёшь, Ваня, не хуже людей, – подвёл Горох итог.

– Живу не лучше, живу не хуже, живу не шире, живу не уже, живу, как люди: чего нет – может, и будет. Зачем тебе-то я понадобился? – в свою очередь спросил Иван.

– Да с Чудовищем надо сразиться, Ваня, – прикинулся простаком Горох.

– С Чудовищем? – переспросил Иван и тотчас согласился: – Что ж, это можно. Меч даёшь?

Царь Горох укоризненно посмотрел на Часы Золотые Усы. Те закрутились, заворчали:

– Ещё не время! И потом, почему всё мы, да мы?

Горох только рукой махнул:

– Ладно! Сам добудешь. Говорят, у царя-короля Пиф-Пафа есть.

– Волшебный, что ли? – заинтересовался Иван.

– Не то, чтобы волшебный, а всё же, верно, не тупой. Смотря кто им махать станет, – назидательно ответил Горох.

– И точно, меч от руки идёт, – согласился Иван.

– Да, вот ещё! – подмигнул царь Горох Ивану. – Победишь Чудовище – полцарства получишь. Да ещё принцессу Пиф-Паф-Пифочку впридачу.

– Ладно, возьмём, – согласился тот присев на землю, чтобы поправить сбившийся онуч.

И не заметил, как царь Горох что-то шепнул Золотым Усам, а те издали лёгкий серебряный звон, после этого за руку Ивана зацепилась какая-то шелковистая травинка. Поднялся Иван, дёрнул травинку – из земли выскочила Дунька-Репка. Крепкощёкая шустроглазая девчонка с косичкой на макушке.

– Ты кто такая? – ошеломлённо уставился на неё Иван.

– Здравствуй, Ваня. Я Дунька-Репка, – нисколько не смутившись, объявила девчонка. – Спасибо, что на свет вытащил.

– Да я же тебя выдумал! – растерялся Иван.

– И за то спасибо, что меня. Вот я и здесь, – рассмеялась Дунька.

– Чудеса! – развёл руками Иван.

– В сказке живём, Ваня, – строго заметила девчонка, потянувшись и запела:

– Встань-ка, Дунька —
Репка с диванчика,
Сдунь-ка, Дунька,
Пух с одуванчика...

Ух-ты, пух-то,
Глянь-ка, летит,
А Дунька-Репка
Танцевать хотит!

– Не «хотит», а «хочет», – наставительно заметил царь Горох.

– А я тёмная ещё, только из земли! Вот поживу на свете, всему научусь, – блеснула на него глазками Дунька и прошлась в танце, дробно перебирая туфельками-фасольками:

– Я на ножки крепкая,
Я на щёчки крепкая,
Вот какая репка я,
Я из репок редкая!

Тут Дунька неожиданно оборвала танец и, сразу перейдя на деловой тон, решительно заявила:

– Ладно, Ваня, пошли во дворец за мечом. Полцарства возьмём, дом справим, в огороде репок насадим. И чтоб никакой Пиф-Паф-Пифочки! Понял? Забудь!

И для убедительности ткнула его кулачком в бок.

– Эй, ты чего сразу драться? – обиделся Иван.

– Ладно! – поправила Репка на нём рубашку. – Пошли. Делу время, потехе час.

– Ах, тик-как хорошо сказано! – восхитились Часы.

И такие они с царем Горохом были восхищённые, такие довольные, что не заметили, как рядом с ними шевельнулся колючий куст, который оказался и не кустом вовсе, а плащом Злючки-Колючки. Недобро глянув вслед Дуньке и Ивану, притворная дама подтянула на руках элегантные зелёные перчатки, поправила причёску-макушку куста и неслышно скользнула в глубь леса.

А на царском дворе шёл пир горой, дым коромыслом. Мухоморы валялись где ни попадя, повсюду слонялись чертополохи, некоторые перекидывались в листики. Пригорюнившиеся Пиф-Паф и Министр сидели в уголке на лавке и с тоской глядели на непрощенных гостей.

– Вчера у меня на столе выросло два мухомора и – шашь в миску со сметаной. Они лезут в супы, забираются в соусы, прячутся в пироги. Их приходится вытаскивать изо всех кастрюлек и прогонять со всех сковородок, – жаловался Министр.

– Время идёт! А где герой? – сердито шипел Пиф-Паф. – Часы Золотые Усы куда-то сбежали, как теперь время остановишь?

Вдруг из дворца донеслись истошные вопли Нянюшки-матушки: «Караул! Караул!», а вслед за ними громкие крики: «Уа! Уа! Уа!...»

Царь-прецарь с Министром тотчас забились под лавку.

– Где ты, моё Присутствие Духа? – захныкал Пиф-Паф.

– Да, здесь, здесь! Ваше Присутствие Духа не покинуло вас, – зашептал Министр, осторожно выглядывая из-под другого конца лавки.

Но опасения их оказались напрасными: из дворца выскочила Нянюшка, таща за собой принца Уа-Уа. Заглянув под лавку, она постучала по ней.

– Да, да, мы тут. А кто «караул» кричал? – отозвался Пиф-Паф из-под лавки.

– Я! – объяснила Нянюшка-мамка. – Когда вызывают караул, всегда кричат «караул». Вон, героя к Вашему Количеству проводить надо было. Да, видать, разбежался-то караул. И герой странный: с Чудовищем пришёл сражаться, а всё «уа-уа» кричит. Хоть в коляске вези его к Чудовищу.

Успокоенный Пиф-Паф скоренько вылез из-под лавки. За ним вылез и его царское Присутствие Духа.

– Здравствуйте, я заморский принц Уа-Уа, – представился герой и тотчас полюбопытствовал:

– А вы почему под лавкой сидели?

– А мы царь-прецарь, король-прекороль! Где хотим, там и изволим сидеть! – отрезал Его Количество.

Вместе с Министром он оглядел принца со всех сторон и, удовлетворившись увиденным, согласился:

– Да, я вижу, что вы настоящий принц, у вас весь камзол расшит гербами.

– Да, да, Ваше Количество, не камзол, а сплошной гербарий! – поддакнул Министр.

– Но почему у вас такое странное имя – Уа-Уа? – поинтересовался Пиф-Паф.

Видимо, привыкнув к таким вопросам, принц не только не смутился, но, приняв гордую позу, одним духом выпалил:

– Мой дед был знатен и богат,

Он пил из серебра,
Любил он в бой водить солдат,
Любил кричать «ура».

Был грозен дед и полон сил,
Как тысяча пантер.
И только не произносил
Проклятой буквы «р».

Он «р» не мог осилить, а
«Ура» без буквы «р» – уа!
Уа! Уа! Уа!

Когда же я увидел свет,
Мой дед явился в зал,
Спросил он что-то, я в ответ
«Уа» ему сказал.

Растроган был мой дед до слёз,
Облил слезами трон:
Я клич победный произнёс
Без буквы «р», как он.

Я назван этим кличем. А
«Ура» без буквы «р» – уа!
Уа! Уа! Уа!

– Как видите, с тех пор Уа-Уа стало и моим именем и боевым кличем, – закончил принц и, в свою очередь спросил Пиф-Пафа: – А у вас есть родословная?

– Конечно! А как же? Только я её не помню наизусть! – возмутился было Пиф-Паф, но, сдержавшись, продолжил расспросы: – А как вы справитесь с Чудовищем?

– Очень просто! – Уа-Уа воинственно выхватил шпажонку. – Я его как уакну, в смысле, аукну, а потом уаокну!

– И всё? – озадаченно спросил Пиф-Паф.

– И всё! – решительно ответил принц.

– Поразительно! – воскликнул Министр.

– Тогда ступайте и сразитесь с Чудовищем, – приказал Пиф-Паф.

– Нет, я так не привык, – вздёрнул нос Уа-Уа. – Я заморский принц, я должен ему сначала послать вызов.

– А... кто же отнесёт этот вызов Чудовищу? – растерянно оглянулся Пиф-Паф на Министра.

– А чего теперь бояться, чего бояться? – расхрабрился Министр. – Эй, господин кавалергад! – крикнул он кавалеру Мухомору. – Вот, господин заморский принц явился, чтобы сразиться с Чудовищем!

– Уа! Уа! Уа! – воинственным кличем поддержал его принц.

– Что за детский крик на лужайке? – обернулся кавалер Мухомор.

– Нет, это не детский крик на лужайке! – топнул ногой Министр. – Это боевой клич. Первое слово, которое произнёс господин принц в жизни, было боевым кличем. А теперь отправляйтесь к своему Чудовищу и отнесите ему вызов господина принца.

– А без вызова нельзя? – недовольно поинтересовался кавалер. – Пусть себе идёт и сражается.

– Нет! Нельзя! Принципиально! – чуть не захлебнулся от негодования Уа-Уа. – Мы, принцы, всегда поступаем принципиально!

Поморщившись, Мухомор спросил Министра:

– А когда нас готовить будут?

– А вот вернётесь – поговорим! – сухо ответил тот.

Пожав плечами, кавалер свистнул, мухоморы построились и ушли вслед за ним в лес. Царь-прецарь удовлетворённо потёр руки и весело объявил:

– Ну, вот. А теперь...

– А теперь покажите невесту, – перебил его Уа-Уа.

– Ка... какую невесту? – ошолбенел Пиф-Паф.

– Вы же обещали тому, кто победит Чудовище, полцарства и принцессу Пиф-Паф-Пифочку впридачу. Где принцесса? – любопытствовал принц. – Может, у вас ещё и нет никакой Пиф-Паф-Пифочки? Я сам из королевской семьи, я сам умею надувать. Нарядите какую-нибудь судомойку принцессой, а потом скажите, я-то я, да принцесса не моя! И полцарства ты-тю! Раз она королевская дочь, значит, она должна быть похожа на короля. Как две капли! И других мне, пожалуйста, не подсовывайте.

– Ну? Ты придумал эту Пиф-Паф-Пифочку? А где я теперь её возьму? – набросился на Министра король-прекороль.

– Ваше Количество... – схватился, как обычно, за голову Министр. – Третья мысль! Господи, да как же вам повезло со мной!

Приобняв Пиф-Пафа, чтобы тот не наговорил лишнего, Министр успокаивающе замахал рукой в сторону принца:

– Сейчас Их Количество король-прекороль Пиф-Паф прикажут своей строптивой дочери надеть своё лучшее розовенькое платьице и выйти к нам через десять минут поклон королевский принцу отвесить. Ваше Количество, идёте! Вы ей прикажите!

– Но куда, куда? – отпихнул его Пиф-Паф.

– Да идёте же, горе моё! – прошипел Министр и потащил его во дворец.

– Как две капли воды! – напомнил им вслед Уа-Уа.

И только они скрылись, как на дворе перед дворцом появились Иван и Дунька-Репка. Вошли они решительно, но, оглядевшись, заробели.

– Ну, вот он, дворец! – первой опомнилась Дунька. – Попроси скорее меч, и пойдём дальше. Да вон, какой-то принц или король с мечом разгуливает.

– Эй, господин хороший, одолжи, пожалуйста, меч ненадолго, – подошёл к Уа-Уа Иван. От возмущения принц сначала побагровел, потом набычился.

– Это не меч, а шпага. А зачем тебе меч? – подозрительно спросил он Ивана.

– Да с Чудовищем надо справиться. А то он, гляди, что натворил! Пока до дворца дошли – душа высохла, что твои деревья при дороге, – простодушно заметил Иван.

– Да, мои деревья! Я первый пришёл! – заголосил принц. – Я получу полцарства-королевства!

Окинув взглядом хилого принца, Иван в сомнении покачал головой:

– А что, коли не совладаешь с Чудовищем?

– Я не совладаю с Чудовищем? – задохнулся от возмущения Уа-Уа. – Да ты заговариваешься! Слышишь? Ты заговариваешься! Ты... заговорщик!

– Да я тебе и без меча бока наломаю! – разозлился Иван и дал такого тумака принцу, что тот, издав вопль: «Уа! Уа! Уа!», отлетел в сторону и некрасиво плюхнулся посреди двора.

– Её Высочество принцесса Пиф-Паф-Пифочка! – торжественно объявил в это время Министр, появившийся на крыльце вместе с Пиф-Пафом, одетым в розовенькое платьице с

бантиком на голове. – Ну-с, господин принц? Как две капли? – повертел он королём-прекоро-
лём.

Уа-Уа вскочил, потёр ушибленные места и стал придирчиво рассматривать принцессу.

– Я даже сказал бы – как одна капля! – не очень радостно воскликнул принц.

– Взгляните, взгляните, господин принц! У Пиф-Паф-Пифочки даже усики такие же, как у Пиф-Пафа-Папочки! – не успокаивался Министр.

– А где господин король? – подозрительно спросил Уа-Уа.

– Рыдает. Рыдает в своих покоях! – приложил платок к глазам Министр. – Родительское сердце, понять можно! Побеседуйте с ней, принц, и вы убедитесь, что это настоящая принцесса.

– Скажите мне, принцесса, умеете ли вы танцевать менуэт? – галантно склонился в поклоне перед принцессой Уа-Уа.

– Н-нет... – замялся было Пиф-Паф. – То есть, да... Иногда!

– Господа! Как изящна принцесса! – пришёл на помощь королю Министр.

– А сколько лет ей уже? – насторожился принц.

– Восемнадцать! – развёл руками Министр.

– Ну, а любишь ты есть бланманже? – снова обратился принц к Пиф-Паф-Пифочке.

– Ещё как! – воскликнула принцесса.

– Ну, а слушать баллады, стихи? – не унимался принц.

– Я пирожные люблю! – потупилась принцесса.

– Хороша? – вмешался Министр.

– Не плоха! – согласился Уа-Уа. – А смеяться изящно умеешь?

– Ха-ха-ха! – начала было принцесса.

– Да не так же, не так! «Хи-хи-хи»! – зашипел ей в ухо Министр.

– Хи-хи-хи! – быстренько перестроилась Пиф-Паф-Пифочка.

– Да, это настоящая принцесса, – удовлетворённо объявил Уа-Уа. – Я очень доволен смотрами.

– Разве это смотрины? «Хи-хи-хи», «Ха-ха-ха», «бланманже», – не выдержав, вмешался Иван. – Ведь жену в дом берёшь. Значит, надо узнать, чего она по хозяйству умеет. А ну, отойди! Вот как это надо делать!

Он, подбоявшись, подошёл к принцессе и неожиданно крутанул её перед собой:

– Скажи-ка, да к тому же
Не вздумай наврать:
Сумеешь ли ты мужу
Рубаху постирать?

– Мужичьи вопросы!
Я ручки берегу, —

возмутилась было Пиф-Паф-Пифочка. Но Ивана было уже не остановить:

– А как возьму за косы?

И в самом деле схватил.

– Сма... мама!
Сма... мама!
Сма... ма ... ма... ма... магу! —

немедленно согласилась принцесса.

– А тесто ты, невеста,
Сумеешь замесить? —

продолжил Иван.

– Чтоб я месила тесто?
Не вздумай и просить! —

необдуманно брякнула Пиф-Паф-Пифочка.

– Просить я не обучен,
Возьмусь за кочергу —
Она попросит лучше! —

откликнулся Иван.

– Сма... мама!
Сма... мама!
Сма... ма... ма... ма... магу! —

быстренько согласилась принцесса.

– Носить сумеешь воду,
Да подметать в избе? —

опять крутанул Иван Пиф-Пафа-Пифочку.

– Чтоб я, принцесса родом,
Мела избу тебе?
Мне спину гнуть без толку
Перед тобой в дугу? —

возмущению Пиф-Паф-Пифочки не было предела. Да не на того напала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.